

Инь Тяньжуй, придерживаясь за ушибленную пятую точку, поднялся на ноги. Глядя, как его возлюбленный выносит Инь Сяобао из комнаты, он вдруг ощутил странную тоску.

Он невольно вспомнил те времена, когда они только познакомились. Тогда Вэнь Жань был словно чистый лист: невинный, простодушный, во всем полагавшийся только на него. Он доверял Инь Тяньжую без остатка — казалось, скажи ему тот, что один плюс один равно одиннадцати, Вэнь Жань поверил бы безоговорочно.

С какого же момента все изменилось? Когда Вэнь Жань начал обретать собственное мнение, перестал считать его слова непреложной истиной и даже начал показывать зубы?

Наблюдая, как Вэнь Жань уносит этого мелкого сорванца напрямик в главную спальню, Инь Тяньжуй почувствовал невыразимую тяжесть на душе. Он последовал за ними, молча лег на кровать спиной к ним обоим и глубоко погрузился в раздумья.

Тем временем Инь Сяобао, всхлипывая, вытирал слезы о плечо Вэнь Жаня. Тот пытался успокоить сына, пообещав, что «заколдовал» отца и теперь тот не сможет пошевелиться, так что мальчик может его хорошенько проучить. Вэнь Жань надеялся, что, выпустив пар, ребенок успокоится, но кто же знал, что малыш воспримет это всерьез? Он занес ногу и от всей души пнул Инь Тяньжую.

Вэнь Жань: «.....»

Инь Тяньжуй, на удивление, послушно остался неподвижен.

Поняв, что атака удалась, Инь Сяобао нанес еще несколько быстрых ударов, и только тогда его гнев утих. Остыв, он внезапно увидел со спины своего отца, который показался ему вдруг таким жалким, и почувствовал укол вины. Вытирая слезы, он дернул Вэнь Жаня за рукав и, слегка смущенно, произнес: Дабао, разреши ему двигаться, я больше не буду его бить.

.....Э-э. Разумеется, у Вэнь Жаня не было сил «заколдовать» Инь Тяньжую, но сейчас он и сам заметил, что с тем творится что-то неладное. Он осторожно переложил Инь Сяобао на бок, лег между ними, опасаясь, что Инь Тяньжуй внезапно взорвется и задаст малышу трепку.

Инь Сяобао присмирел. Украдкой взглянув на спину отца, он почему-то почувствовал неловкость, зарылся лицом в объятия Вэнь Жаня и тихо пробормотал: Ну и что с того, — после чего замолчал.

Прошло немного времени, и Вэнь Жань, заглянув ему в лицо, понял, что ребенок уснул. Он аккуратно высвободился, укрыл Инь Сяобао одеялом и с легким вздохом отчаяния повернулся к мужу.

Инь Тяньжуй по-прежнему лежал неподвижно, и его спина казалась такой одинокой.

Неужели... обиделся?

Вэнь Жаню стало немного смешно. Он осторожно приблизился и ткнул его пальцем в спину.

Инь Тяньжуй не пошевелился и даже не издал ни звука.

Эй, — Вэнь Жань подобрался ближе. — Это я тебя сильно пнул?

Тишина.

Вэнь Жань приподнялся, чтобы заглянуть ему в лицо, и снова спросил: Или это Сяобао причинил тебе боль?

Все то же... безмолвие.

Действительно обиделся? Вэнь Жань приподнялся чуть выше, вытягивая шею, чтобы увидеть выражение его лица, как вдруг Инь Тяньжуй резко развернулся. Его взгляд был темным и глубоким. Руки Вэнь Жана обмякли, он повалился обратно, а Инь Тяньжуй тут же навис над ним, уперевшись руками по бокам и не сводя с него глаз.

Вэнь Жань сначала испугался, но затем выдохнул, взял его лицо в ладони и улыбнулся: Ты еще маленький, что ли? Чтобы с Сяобао ссориться.

Я не на него обиделся.

Вэнь Жань опешил, а затем рассмеялся: Значит, на меня? Прости, я не должен был тебя пинать. Я был неправ.

Инь Тяньжуй приподнял бровь: Может, компенсируешь чем-нибудь?

Угу, — Вэнь Жань покорно кивнул, выглядя необычайно послушным. — Чего ты хочешь?

Инь Тяньжуй растянул губы в недоброй ухмылке, его глаза потемнели: Хочу.

Сердце Вэнь Жана ухнуло в пятки.

На самом деле, он боялся Инь Тяньжуя, когда тот вел себя серьезно, куда больше, чем когда тот дурачился. В такие моменты Инь Тяньжуй всегда становился опасен. Если бы он сейчас, как щенок, начал выпрашивать ласки, Вэнь Жань смог бы просто спихнуть его ногой, но сейчас, столкнувшись с этим напором человека, который точно добьется своего, Вэнь Жань вдруг... оробел.

Он вынужден был признать, что этот мужчина невероятно красив, и если пожелает, то даже самые пошлые слова сможет произнести с изяществом поэта.

Инь Тяньжуй медленно склонился и поцеловал его — дразняще и соблазнительно. Вэнь Жань помимо воли затаил дыхание. Его высокий переносица, оказавшаяся совсем рядом, терлась о его собственный нос при каждом движении губ. Темные ресницы были опущены, а в бездонных глазах читалось нескрываемое желание. Вэнь Жань резко отвернулся и, тяжело дыша, попытался его оттолкнуть: Сяобао...

В следующее мгновение его подхватили на руки. Инь Тяньжуй широкими шагами вышел из главной спальни, и прежде чем Вэнь Жань успел опомниться, он снова оказался на кровати.

Это была гостевая спальня, в которой они останавливались пару дней назад.

Вэнь Жань вспыхнул с головы до ног.

Инь Тяньжуй запер дверь и не спеша снял халат, не отводя глаз от лица Вэнь Жана.

Пока Вэнь Жань тонул в невыразимом стыде от того, что они перебрались в гостевую спальню только потому, что в главной спал ребенок, обнаженный мужчина уже лег рядом.

Ты пнул меня один раз — я буду иметь тебя всю ночь. Справедливо.

Вэнь Жань, красный как вареный рак, попытался возразить против его грубости, но вскоре был зацелован до такой степени, что перестал понимать, где верх, а где низ. Руки Инь Тяньжуя, словно железные оковы, сковывали его движения. Его напор был грубым и властным, а яростные толчки, подобные работе бульдозера, были неостановимы — слой за слоем он исследовал его, заставляя почти терять рассудок.

Когда Вэнь Жань проснулся, день был в самом разгаре. Его взгляд скользнул по комнате и, наткнувшись на лицо Инь Тяньжуя, которое оказалось слишком близко, он снова залился краской.

Инь Тяньжуй пребывал в отличном настроении. Он обнял его и прошептал: Я отпросил тебя с работы. Спи дальше.

Лицо Вэнь Жана, только что покрасневшее, мгновенно побелело: Кто тебе разрешал?!

Я разрешил, — Инь Тяньжуй ущипнул его за подбородок и поцеловал, улыбаясь: Или ты хочешь, чтобы вся компания узнала, что тебе сегодня нездоровится?

Вэнь Жань был в ярости. Если бы не его мягкий характер, он бы наверняка ударил его кулаком.

Ты переходишь границы! Начальник и так ко мне придирается, а ты еще...

Придирается? — Инь Тяньжуй ухватился за главное. — Этот лысый смеет к тебе придираться?

Вэнь Жань сглотнул ком в горле — ни выдохнуть, ни проглотить, — чувствуя себя ужасно.

Инь Тяньжуй уже принял решение: Я его уволю.

Ты не посмеешь! — Вэнь Жань оттолкнул его, чуть не задохнувшись от возмущения. — Если ты сделаешь это, я больше не буду там работать.

Инь Тяньжуй замолчал на мгновение, а потом рассмеялся, обнял его и начал поглаживать по спине, успокаивая: Малыш, не злись, я просто пошутил.

Вэнь Жань взглянул на него и, убедившись, что тот не врет, расслабился и прижался к его груди, обняв за пояс. Он потерся лицом о его рубашку: Я не хочу, чтобы они знали о наших отношениях. По крайней мере, сейчас.

Я запомнил, — послушно кивнул Инь Тяньжуй.

Вэнь Жань остался доволен. Он зевнул и спросил: Сяобао проснулся?

Давно. Внизу играет с Чэнь Сяомином.

Не обижай его вечно, ведешь себя как ребенок.

Ой, хорошо, хорошо.

Вэнь Жань с улыбкой поцеловал его: Неси мою одежду, я встаю.

Раз не надо на работу, зачем так рано? — Инь Тяньжуй снова попытался поваляться в постели. — Поспи еще немного.

Кто сказал, что не надо? — Вэнь Жань сверкнул глазами. — Если встану сейчас, еще успею. Неси одежду!

Инь Тяньжуй неохотно встал и вышел.

Когда он вернулся с одеждой, Вэнь Жань, дремля, снова уткнулся носом в подушку. Почувствовав приближение мужа, он лениво вытянул голую руку и невнятно пробормотал:

Одевай...

Глаза Инь Тяньжуня блеснули, он облизнулся, забрался на кровать и, поймав руку Вэнь Жана, начал просовывать ее в рукав.

Пока его одевали, Вэнь Жань с чистой совестью ленился, а Инь Тяньжунь с удовольствием пользовался случаем, то там, то здесь касаясь его тела. Однако, когда дело было сделано и Вэнь Жань попытался встать, ноги его подогнулись, и он едва не рухнул на колени.

Он замер.

Они были так давно вместе, что Вэнь Жань уже и забыл, каково это — не иметь сил подняться с кровати после ночных упражнений. Это могло означать только одно: вчерашней ночью Инь Тяньжунь был слишком неистовым.

На месте Вэнь Жань отвесил Инь Тяньжуню, который пытался его поддержать, увесистый подзатыльник: Ты вчера с ума сошел?

При чем тут я? — Инь Тяньжунь сделал невинный вид. — Ты сам начал применять приемы «красавчика», и я просто не смог остановиться.

..... — Вэнь Жань покраснел. — Бесстыдник.

Инь Тяньжунь бесстыдно расхохотался.

В конце концов, Вэнь Жань так и не пошел на работу. Позвонив и отпросившись, он сослался на то, что из-за возраста у него «защемило спину», а со всеми остальными делами, разумеется, помог разобраться Инь Тяньжунь.

Инь Тяньжунь тоже взял отгул, чтобы провести день дома, однако все пошло не по плану: в полдень пришли рабочие, чтобы объединить главную спальню с комнатой Инь Сяобао, и Инь Тяньжунь был вынужден помогать им.

Наконец, дождавшись вечера, Инь Тяньжунь зашел в свой личный микроблог и внезапно обнаружил нечто невероятное.

Количество его подписчиков беспричинно выросло на несколько десятков.

Пришло также несколько личных сообщений с приветствиями: Господин президент, здравствуйте.

Но куда больше было вопросов, полных сомнений: Ты — Инь Тяньжуй, исполнительный директор компании ХХ?? Не пытайся меня обмануть! Говори правду!

Инь Тяньжуй, почесавшись, перешел на страницы нескольких людей, добавивших его в друзья, и обнаружил, что их последние посты гласили: Не верю! Наш президент не может быть таким клоуном!! Тот, кто дал мне личный блог президента, выйди, я обещаю, что не убью тебя!!

Инь Тяньжую ужасно хотелось ответить: Кто, черт возьми, дал вам мой личный блог? Скажите мне, кто это сделал, я обещаю, что помогу вам его не убить...

<http://bllate.org/book/21934/2278864>